

КУЛЬТУРА И СОЦИУМ

DOI: 10.31857/S086919080011102-9

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЧИСТОТЕ
У ТЮРКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ XI–XII ВВ.

© 2020

Т.А. АНИКЕЕВА^а^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-0653-3970; tatiana.anikeeva@gmail.com

Резюме: Представления о чистоте/гигиене отражены в двух самых значимых памятниках тюркской словесности караханидской эпохи в Центральной Азии (кон. X – нач. XIII вв.) – «Словаре тюркских наречий» Махмуда Кашигарского и «Кутадгу билик» Юсуфа Баласагунского, отразивших как быт тюрок-немусульман, так и мусульманскую дидактику.

«Диван лугат ат-турк», или «Словарь тюркских наречий», созданный Махмудом Кашигарским между 1072 и 1077 гг. в Багдаде, является ценнейшим источником, в котором содержатся сведения о расселении тюркских народов XI в., быте, материальной культуре, истории, географии, этнографии, поэзии и фольклоре тюркского оседлого и кочевого населения Центральной Азии. Этот памятник также зафиксировал и существовавшие на то время представления о гигиене и чистоте у различных тюркских племен, многие из которых на тот момент не исповедовали ислам: Кашигари приводит довольно значительный пласт бытовой лексики, прямо или косвенно относящейся к чистоте питья и пищи, одежды, общей гигиене.

К этому же хронологическому периоду относится и другое значительное для эпохи Караханидов произведение – «Кутадгу билик» («Благодатное знание»), дидактическая поэма, написанная Юсуфом Баласагунским в 1068 г. и посвященная правителю Кашигара Богра-хану. Это – самый древний уйгурский датированный памятник мусульманского содержания. Памятник посвящен в большей степени нравственным качествам правителя и его окружения, их описание превалирует над прочими. В описании необходимых требований для таких должностей как повар или чашиник, присутствует и категория «чистоты» (в том числе приготовленных снадобий, лекарств, напитков), однако в основном это качество и для слуг означает собой в большей степени морально-этическую категорию, связанную с верностью повелителю и личной честью.

Ключевые слова: тюрки, Караханиды, ислам, дидактика, Центральная Азия, гигиена, чистота.

Для цитирования: Аникеева Т.А. Представления о чистоте у тюрок Центральной Азии XI–XII вв. Восток (Oriens). 2020. № 5. С. 196–204. DOI: 10.31857/S086919080011102-9

THE IDEAS OF PURITY AMONG THE TURKS OF CENTRAL ASIA IN 11–12 CC.

© 2020

Tatiana A. ANIKEEVA^а^а – Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia;
ORCID: 0000-0002-0653-3970; tatiana.anikeeva@gmail.com

Abstract: The article is concentrated on some concepts concerning purity and cleanliness / hygiene presented in two of the most important monuments of Turkic literature of the Qarakhanid era (992–1212) in Central Asia, which reflect both the life of non-Muslim Turks and Islamic didactics.

“Diwan lughat at-Turk”, or “Compendium of Turkic dialects”, created by Mahmud Kashgari between 1072–1077, is a valuable source that contains information about everyday life, material culture, history, geography, ethnography, poetry and folklore of the Turkic settled and nomadic population of Central Asia of the 11th century. This monument also keeps the ideas of hygiene, cleanliness, neatness that existed at that time among various Turkic tribes, many of which did not profess Islam at that time: Mahmud Kashgari cites a fairly significant layer of household vocabulary, directly or indirectly related to cleanliness – the cleanliness of drinking and food, clothing, and hygiene in general.

Another significant work related to the Qarakhanid era is “Kutadgu Bilik” (“The Blessed Knowledge”), a didactic treatise in poetical form written by Yusuf Balasaguni in 1068 and dedicated to the ruler of Kashgar titled Boğra Khan. It is the oldest dated Uyghur monument of Muslim content. The monument is devoted more to the moral qualities of the ruler and his environment, their description prevails over others; this is the instructing and edifying guidance on ruling the state, court and people. There is also the idea of “cleanliness” (including prepared medicines, medicines, beverages) in the detailed description of the necessary requirements for such positions as head cook or cupbearer but mostly this quality also means for them a more moral and ethical category of moral purity associated with loyalty to the ruler and personal honor.

Keywords: the Turks, the Qarakhanids, Islam, didactics, Central Asia, hygiene, cleanliness, purity.

For citation: Anikeeva T.A. The Ideas of Purity among the Turks of Central Asia in 11–12 cc. *Vostok (Oriens)*. 2020. № 5. Pp. 196–204. DOI: 10.31857/S086919080011102-9

Представления о чистоте/гигиене отражены в двух самых значимых памятниках тюркской словесности караханидской эпохи, отразивших как быт тюрков-немусульман, так и исламскую дидактику¹ – «Словаре тюркских наречий» Махмуда Кашгарского и «Кутадгу билик» Юсуфа Баласагунского.

Начало нового периода развития тюркоязычной литературы² связано с образованием тюркского государства под властью династии Караханидов (992–1212). Этот новый этап в развитии тюркской словесности связан с распространением ислама³, использованием арабской графики, приемов арабо-персидской поэтики и системы квантитативного метра в Центральной Азии. В конце X в. Караханиды фактически сменили в Центральной Азии иранскую династию Саманидов, а тюркская литература «включилась в межлитературную общность мусульманского средневековья» [Стеблева, 1933, с. 95]. Подчинившись влиянию мусульманской культуры, тюрки при этом сохранили свой язык и не окончательно порвали с древними традициями, о чем можно судить по дошедшим до нас письменным памятникам этой эпохи.

«Диван лугат ат-турк», или «Словарь тюркских наречий», был создан Махмудом Кашгари в Багдаде между 1072 и 1077 (по другим данным – 1083) гг. Этот памятник принято считать первым словарем в тюркской лексикографии.

¹ Статья основана на докладе, прозвучавшем на международной онлайн-конференции Школы востоковедения НИУ ВШЭ «Социальное дистанцирование и самоизоляция на Востоке: традиции и современность» 20 мая 2020 г.

² В целом, начало развития литературного процесса у тюрков некоторые исследователи относят к VIII в., самое раннее – к середине VI в. (т.е. времени существования Тюркского каганата, сер. VI – сер. VIII в.). Понятие «древнетюркская литература» – в значительной степени литературоведческое [Стеблева, 2007], так как оно не только показывает связь с культурной жизнью тюркского государства, но и обозначает время становления и консолидации определенных историко-культурных и стилистических явлений, которые в дальнейшем получили свое развитие и значение именно для этой литературы. В 583–602 гг. Тюркский каганат распался на два самостоятельных объединения племен: Восточнотюркский и Западнотюркский каганаты. Собственно, в Восточнотюркском каганате и появились первые произведения древнетюркской литературы, которыми считают рунические памятники (см. подробнее: [Аникеева, 2018]).

³ Принятие тюрками ислама – длительный процесс, который начался приблизительно в середине X в.

Полное имя автора «Словаря тюркских наречий» – Махмуд ибн Хусейн ибн Мухаммед ал-Кашгари. Его отец происходил из города Барсхана на южном побережье оз. Иссык-Куль. О себе Махмуд ал-Кашгари сообщает, что он принадлежит к исконному тюркскому роду, известному своей воинственностью, что он в совершенстве владеет тюркской речью и что, стремясь изучить все тонкости и отличия наречий тюрков, туркмен, огузов, чигилей, ягма и кыргызов, он объездил их города, селения и пастбища, собирая «слова», из которых он составил свой словарь. Биографических сведений об авторе не сохранилось⁴. Некоторые замечания в его труде и другие исторические данные позволяют заключить, что он имел родственные связи с династией Караханидов [Golden, 2015, p. 504]. Спасаясь от политических преследований, Махмуд Кашгарский в конце концов оказался в Багдаде, где написал свой труд и преподнес его халифу Абдуллаху ал-Муктади из Аббасидов (годы правления – 1075–1094).

Хотя целью Махмуда Кашгарского было прежде всего представить классификацию, лексику, фонетику, грамматику известных ему тюркских языков, следуя традиции описания, принятой в арабской лексикографии, его «Словарь» является ценнейшим источником, в котором содержатся сведения о расселении тюркских народов XI в., быте, материальной культуре, истории, географии, этнографии, поэзии и фольклоре оседлого и кочевого населения Центральной Азии. Существует несколько изданий «Словаря», выполненные в разное время исследователями из Турции, Казахстана, России и США⁵, и отдельная, довольно обширная, традиция его изучения в отечественной и мировой тюркологической науке.

Этот памятник также зафиксировал и существовавшие на то время представления о чистоте у различных тюркских племен, многие из которых еще не исповедовали ислам. Ал-Кашгари приводит довольно значительный пласт бытовой тюркской лексики, которая прямо или косвенно относится к области гигиены и чистоплотности в целом. Этот массив условно можно разделить на несколько групп.

Прежде всего к нему относится группа слов (существительные, глагольные основы), которые можно условно связать с пищей и напитками. Эта лексика свидетельствует о различных способах и процессах приготовления и употребления еды (бульона, каши) и очищения напитков (вина, воды): «**сарим** **سرم** – кусочек шелка⁶, которым накрывают кувшин или сосуд, чтобы процедить вино» (МК 2224⁷; см. также: MS 200: “särīm”) и «**кувуз** **قۇز** – „соринки в вине“. **кувуз сужик дан катār** „удали соринки из вина“ (МК 5434); «[**суз**-] **سز** – [„цедить“]. **ул сўв сузди** „он процедил воду (или др.)“...» (МК 3280); «[**булгā**-] **بُلْغَا** – [„мутить (воду); размешивать, перемешивать; вызывать гнев“]. **ул сўвуг булгāдй** „он замутил воду“. **ул тут-мāж булгāдй** „он размешал *тутмāж*⁸ в котле (или др.)“. То же о перемешивании верхнего и

⁴ О жизни его автора очень мало данных: по мнению О. Прицака, Махмуд Кашгарский принадлежал к караханидской знати и его предки были членами этой династии [Pritsak, 1953, s. 246]; по убеждению А.Н. Кононова, аристократическое происхождение позволило ему получить отличное по тому времени воспитание и образование, убедительным доказательством чего является «Словарь...» [Кононов, 1972].

⁵ В русском переводе «Диван лугат ат-турк» публикуется под редакцией и с примечаниями И.В. Кормушина в переводе А.Р. Рустемова (работа над изданием продолжается) [Махмуд ал-Кашгари, 2010], в 2005 г. в Алма-Ате был издан перевод «Словаря» на русский язык З.-А. М. Ауэзовой (далее это издание обозначено в данной статье как МК).

⁶ В издании Данкоффа и Келли: «шелка или другого материала» (MS 200, см.: [Dankoff, Kelly, 1982, p. 303]).

⁷ Русские цитаты приведены по изданию перевода З.-А. М. Ауэзовой, где сохранены разделы «Словаря тюркских наречий» (на «Книгу правильных слов», «Книгу удвоенных», «Книгу назальных слов» и т.д.), однако все слова пронумерованы в порядковых значениях, но и в то же время приведены соответствия страницам рукописи «Словаря», а также используется относительно упрощенная транскрипция тюркских слов (их детальная передача в данном случае не была целью переводчика, о чем сказано специально в предисловии к изданию; тем не менее она подвергалась определенной критике (см.: [Кормушин, 2016, с. 24–25]).

⁸ У Махмуда Кашгари это слово обозначает «известное среди тюрков блюдо, входившее в дорожный провиант Зу-л-Карнайна» (Александра Македонского), это блюдо «укрепляет тело, придает щекам румянец и скоро пе-

нижнего слоя при приготовлении пищи (каши и т. п.). ‘ул ‘ар ‘аник куулин булгәдй „этот человек вызвал досаду и гнев”. Исходное значение связано с расстройством пищеварения у человека от неподходящей ему пищи, от которой его чуть не рвет...» (МК 6050).

Довольно значительную группу составляет лексика, связанная со стиркой одежды: сами понятия стирки и загрязнения, наименования растений и минералов, которые использовались для стирки и очистки одежды. Сюда можно включить также и названия веществ, применявшихся для белиения ткани: «йунгук يَنْعُقُ – “поташ”⁹ ... Это [слово] обозначает то, что используется для стирки одежды» (МК 4834); «кас كاس – “кусочек глины (или др.), используемый для удаления грязи”» (МК 1730); «шав شاف – “Растение, похожее на мыльный корень, растущее в ‘Уж¹⁰, им стирают одежду”» (МК 5385); «тукймак تَقِيْمَقُ – колотушка белильщика ткани» (МК 5520).

В особую группу можно выделить слова (также существительные и глагольные основы и их производные), имеющие отношение к непосредственной гигиене тела и процедурам, связанным с внешним видом человека, – стрижке волос, бритью, различным способам депиляции и т.д., например: ‘ариг в значении «чистый, опрятный» (например, МК 204: «أَرِغُ ‘ариг нау – “что-либо чистое”»); «[арин-] أَرِنُ – [„умываться, отираться; удалять волосы на теле”]. ‘ар ‘ариндй „человек умылся и отерся”. ‘ар ‘ариндй „человек нанес средство для удаления волос и сбрил волосы (на лобке)”...» (МК 1107); «[йибләй - يَبْلَا – [„удалять (волосы) нитью”]. урәгут йүзин йибләдй „женщина удаляла с лица волосы нитью”...» (МК 6146); [йүлй - يَلِي – [„брить”]. ‘ар саж йүлйдй „человек брил волосы”. [Форма настояще-будущего времени и отглагольное имя:] йүлйр, йүлймәк» (МК 5043). «йүлйкү يُلَيِّكُ – „бритва”, с ее помощью сбывают волосы. Огузам это слово не известно, они называют ее карай¹¹» (МК 5502; MS 521).

Хотя многие исследователи отмечают, что принятие ислама тюрками стало важнейшим фактором создания «Словаря тюркских наречий»¹² и что Махмуд Кашгари стремился показать Центральную Азию и ее население как часть мира ислама¹³, его труд практически не отразил мусульманской идеологии.

К этому же хронологическому периоду – второй половине XI в. – относится и другое значительное для эпохи Караханидов произведение – «Кутадгу билик» («Благодатное знание», «Знание, дарующее счастье», или, как его иногда переводят, «Наука о том, как быть счастли-

реваривается... его запивают двойным количеством супа» (МК 2645). Автор «Словаря» не поясняет, что именно тутмәж из себя представляет, однако, судя по пояснениям сходных понятий (см. МК 661: «лапша, похожая на тутмәж, но нарезанная более тонко»), это один из видов лапши. Ср. также в турецком языке: *تتماج* «род вермишели, разрезанной четвероугольниками, суп из нея» [Будагов, 1869, с. 342]

⁹ Поташ – соль, карбонат калия, получаемая из золы и в том числе традиционно использовавшаяся для изготовления мыла.

¹⁰ Это географическое название местности встречается в «Словаре...» также как соседствующее с «Барсганом» (см.: МК 2198: «بَادَالُ اَرْتُ – название крутого горного перехода между Уж и Барсган»). Барсхан (на юго-восточном берегу оз. Иссык-Куль) и Уч к югу от него – два разделенные горами поселения, которые в эпоху правления Караханидов относились к ареалу расселения тюркского племени ягма (см. также: Bregel, 2003, maps 10, 11).

¹¹ Это слово отдельно в «Словаре...» не приводится.

¹² «В результате исторических событий X–XI вв. обозримое пространство цивилизационного единства тюрков ассоциировалось с “землями Ислама”, важнейшим культурным компонентом которых являлся язык арабов. Именно через арабский язык и арабский алгоритм языкознания сведения о языке и культуре тюрков могли наиболее благоприятным образом распространиться в обширном мусульманском социуме. Исходя из этого, Махмуд аль-Кашгари наполнил категории арабо-мусульманской науки содержанием тюркских наречий, создав прообраз фундаментального произведения тюрко-мусульманской культуры» [Ауэзова, 2005, с. 29–30].

¹³ Также в «Словаре тюркских наречий» содержится большое количество коранических цитат. В основном же Махмуд Кашгари на страницах своего словаря обращается к Корану для демонстрации правил или исключений из правил арабского языка, имеющих параллели в тюркском. Кроме того, ал-Кашгари довольно часто обращается не только к Корану, но и другим текстам традиции, например к хадисам.

вым»¹⁴). В этот период, с XI вплоть до XIV в., по словам С.Е. Малова, «меняется весь облик языка, не только его алфавит и содержание (теперь уже – мусульманское). Книжный язык все более и более во всей Центральной Азии испытывает западное влияние, и постепенно переходит из уйгурского периода в чагатайский» [Малов, 1951, с. 220].

«Кутадгу билик» — дидактическая поэма, состоящая из более чем шести тысяч бейтов, написанная Юсуфом Баласагунским (предположительно род. 1016 или 1018 гг.) в 1068 г. и посвященная правителю Кашгара Богра-хану¹⁵, который удостоил автора почетным чином *хас-хаджиба* (т.е. личного камергера); никаких иных биографических сведений об авторе поэмы не сохранилось¹⁶.

Трактат охватывает разнообразные стороны жизни идеального правителя и его должностных лиц, повествует «о качествах посла», «о качествах военачальника», «о необходимых качествах придворного», «об обхождении с торговцами», но в то же время касается и более общих вопросов (о ценности знания). В поэме дается описание качеств, необходимых везиру, военачальнику, хаджибу, секретарю, послу, писцу, казначею, повару, виночерпию, торговцу, ученому, лекарю, толкователю снов, магу, звездочету, купцу, скотоводу, ремесленнику и многим другим.

Жанр «Кутадгу билик» исследователи часто относят к жанру дидактических, этико-моралистических назидательных «зерцал», весьма распространенных в литературной традиции Ближнего и Среднего Востока (см.: [Dankoff, 1992])¹⁷. Принято считать, что именно с поэмы «Кутадгу билик» начинается история классической тюркоязычной поэзии. Одной из отличительных черт композиции произведения является включение в *месневи* более двухсот четверостиший типа *рубай*, а его заключительные главы написаны в форме касыд. Таким образом, первое в истории тюркоязычной классической поэзии сочинение включало в себя несколько жанров арабской и персидской поэзии, которые в дальнейшем в различных традициях тюркоязычной словесности оформились в законченные и обособленные литературные жанры.

Начальная часть «Кутадгу билик» содержит вступление, куда входят прославление Бога и пророка Мухаммада, посвящение правителю, а также сведения о значении книги и о причинах ее написания.

Памятник посвящен в значительной степени нравственным качествам правителя и его окружения, их описание превалирует над прочими. Однако в описании необходимых тре-

¹⁴ О переводе названия поэмы см. замечание А.Н. Кононова: «Переводы названия поэмы, ...предложенные В.В. Бартольд, (“Знание, образующее царей”), С.Е. Маловым (“Осчастливливающее управление”) и А.А. Валитовой (“Наука об управлении”), близки друг другу по своему внутреннему содержанию и как нельзя лучше и точно отвечают этико-дидактическому содержанию поэмы, основная идея которой направлена на воспитание и обучение идеального правителя» [Кононов, 1983, с. 497, см. также с. 496].

¹⁵ Богра-хан – титул многих правителей из династии Караханидов [Бартольд, 1964, с. 506]. Полагают, что это был Богра-хан Харун (Абу Али ал-Хасан (Харун) б. Сулейман) (ум. 1102/03) (В.В. Бартольд со ссылкой на Ибн ал-Асира (см.: [Бартольд, 1964, с. 508; Бартольд, 1968, с. 419]), который несколько десятков лет правил Кашгаром, Хотаном и столицей каганата – Баласагуном.

¹⁶ Отсутствие внятных биографических сведений об авторе «Кутадгу билик» (как и о его современнике, авторе «Диван-и лугат ат-турк») является довольно удивительным для многих тюркологов (в то время как как многие менее значительные тюркские поэты той эпохи так или иначе упомянуты составителями *тезкире* – библиографических справочников) – А.Н. Кононов назвал это «необъяснимой загадкой в культурной истории Кашгарии и Средней Азии» [Кононов, 1983, с. 498].

¹⁷ В арабской словесности и впоследствии в исламской мысли в целом этот жанр получил название *адаба*. Роберт Данкофф к этому же литературному жанру *адаба* относит отчасти и «Словарь» Махмуда Кашгари, полагая при этом, впрочем, что ни произведение Кашгари, ни «Благодатное знание» Юсуфа Баласагуни не принесли плодов с точки зрения развития тюрко-мусульманской культуры – они лишь заложили фундамент, хотя само здание было построено позже Османами и Тимуридами на иной основе [Dankoff, 1992, p. 80].

бований для таких должностей, как повар или чашник, присутствует и «чистота» (в том числе приготовленных снадобий, лекарств, напитков)¹⁸:

Ему отвечал Огдюльмиш: «О элик,
 Сей муж должен быть благородством велик.
 Избраннику, мужу, чья честность надежна,
 Доверить питание властителя можно.
 2830 Лишь честный пригож для такого труда,
 Кто совестлив, предан, услужлив всегда.
 Он должен быть верным, в правдивости смелым
 И преданным беку душою и телом.
 Опасности к беку идут через рот,
 А умыслы повара кто разберет?
 [...]»
 2855 *Всем любо пригожестъ ценить, красоту,
 А повар не чист – все застрянет во рту!* (курсив мой. – Т.А.)¹⁹
 И господу любя приятность в обличье,
 Сей доблестью муж достигает величья.
 Приятность всем людям желанна всегда,
 Приятной должна быть и пища, еда.
 Гони от котла тех, чья суть неприятна:
 Отвратный и дело свершает отвратно.
*По правде и чести вершитъ надо труд,
 У тех, кто нечестен, дела не пойдут*²⁰.

[Юсуф Баласагунский, 1983, с. 226–227; Arat, 1947, s. 296]

[Огдюльмиш рассказывает элику, каким должен быть муж, ведающий напитками]
 «Элик, – Огдюльмиш, отвечая, изрек, –
 Сей муж должен быть в этом деле знаток.
 Он долго копить должен опыт умелый –
 Терпеньем достигнуть искусности зрелой.
 2885 Он должен быть верным, не знающим зла,
 И прям его нрав должен быть, как стрела.

¹⁸ Цитаты в тексте статьи из «Кутадгу билик» приведены по русскому стихотворному изложению, подготовленному С.Н. Ивановым под редакцией акад. А.Н. Кононова. С.Е. Малов в 1951 г. также опубликовал некоторые отрывки из перевода «Кутадгу билик» в прозаическом виде (см.: [Малов, 1951, с. 221–304]). Цитаты в сносках приведены в транскрипции по изданию Р. Арата [Arat, 1947].

¹⁹ См. в оригинале:

2855 Bu körklüg kişi közge körnür arıg
 Arıg bolmasa aş boguzka kariğ

[Arat, 1947, s. 296]. Букв.: «этот прекрасный человек выглядит чистым, [а] если чистоты нет, то и пища застревает в глотке».

²⁰ См. в оригинале:

2859 könilik kerek hem bütün çın kılık
 Köni bolmasa er tüzümez yorık

[Arat, 1947, s. 297]. Букв.: «Глава поваров должен быть честным человеком. Если же он не порядочен, он не может исправить свой путь». könilik – «правдивость, праведность», используется в этом же значении и в другом дидактическом памятнике из Центральной Азии, который относится к более позднему периоду (первая половина XIII в.), – в поэме «Хибат ал-хакаик» («Подарок истин») Ахмеда б. Махмуда Югнеки (см. примеры в: [ДТС, с. 315]).

...

2900 *И должен быть честен меж чашинок главный –
Душою и сердцем и разумом славный*²¹.

И если он праведен, честен всегда,

К нему не приблизятся зло и беда.

Напитки вливая своею рукою,

Он должен хранить их, скрепляя тамгою.

Все снадобья, зелья, целебный настой

*Чисты, если сделаны верной рукой*²².

[Юсуф Баласагунский, 1983, с. 229–230; Arat, 1947, s. 302]

Очевидно, что понятие чистоты (*arig*) в этом памятнике в основном означает собой не столько бытовую, фактическую чистоту, как у Махмуда Кашгари, и аккуратность/опрятность (см. выше), но в большей степени морально-этическую категорию, связанную с верностью повелителю-илику и личной порядочностью, честью, «правильностью» (*könilik*).

Представления о чистоте, гигиене, зафиксированные в этих важнейших произведениях тюркской средневековой словесности, свидетельствуют и о том значении, которое эти категории занимали в обыденной, повседневной жизни, в быту тюркских народов, а также и о том, что с принятием ислама тюрками они могли наполняться новыми смыслами и содержанием.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

ДТС – Надеяев В.М., Насилов Д.М., Тенишев Э.Р., Щербак А.М. и др. *Древнетюркский словарь*. Л.: Наука, 1969 [Nadelyaev V.M., Nasilov D.M., Tenishev E.R., Scherbak A.M. et al. *Ancient Turkic Dictionary*. Leningrad: Nauka, 1969 (in Russian)].

МК – Махмуд ал-Кашгари. *Диван лугат ат-турк*. Пер., предисл., коммент. З.-А. М. Ауэзовой, индексы составлены Р. Эрмерсом. Алматы: Дайк-Пресс, 2005 [Mahmud al-Kashgari. *Diwan Lughat at-Turk* (“*The Compendium of Turkic Dialects*”). Transl. in Russian, Foreword, Comment. by Z.-A. M. Auezova, Indexes by R. Ermers. Almaty: Dayk-Press, 2005 (in Russian)].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Аникеева Т.А. *Предания Коркута. Огузский героический эпос как источник по истории Центральной Азии IX–XI вв.* М.: Вост. лит., 2018. [Anikeeva T.A. *Legends of Korkut. The Oghuz Heroic Epic as the Source on the History of Central Asia of 9th–11th cc.* Moscow: Vostochnaia literatura, 2018 (in Russian)].

Ауэзова З.-А. М. Восприятие ислама тюрками в *Диван Лугат ат-Турк*. Махмуд ал-Кашгари. *Диван лугат ат-турк*. Пер., предисл., коммент. З.А.М. Ауэзовой, индексы составлены Р. Эрмерсом. Алматы: Дайк-Пресс, 2005 [Auezova Z.-A. M. Perception of Islam by the Turks in “*Diwan Lughat at-Turk*”. Mahmud al-Kashgari. *Diwan Lughat at-Turk* (“*The Compendium of Turkic Dialects*”). Transl. in

²¹ См. в оригинале:

2900 idişçi başı ked kuyuğ er kerek

Köni tutsa ötrü köngül öt yürek

[Arat, 1947, s. 302]. Букв.: «мужу, возглавляющему кравчих, должно быть очень честным, его сердце и душа должны быть праведными».

²² См. в оригинале:

2903 yigü içgü katmış kamuğ otlarig

öz elgi bile katsa tutsa arig

[Arat, 1947, s. 302]. Букв.: «[он должен] следить за чистотой всех напитков, еды и трав, смешанных его руками».

Russian, Foreword, Comment. by Z.-A. M. Auezova, Indexes by R. Ermers. Almaty: Dayk-Press, 2005 (in Russian)].

Бартольд В.В. Богра-хан. *Сочинения. Т. II(2). Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии*. М.: Издательство восточной литературы, 1964. С. 506–508 [Barthold V.V. Boghra-khan. *Essays*. Vol. 2, Pt. 2. *Works on Certain Problems of the History of Central Asia*. Moscow: Izdatelstvo vostochnoi literature, 1964. Pp. 506–508 (in Russian)].

Бартольд В.В. Богра-хан, упомянутый в *Кутадгу билик*. *Сочинения. Т. V. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов*. М.: Наука, ГРБЛ, 1968. С. 419–424 [Barthold V.V. Boghra-khan, Mentioned in “Kutadgu bilik”. *Essays*. Vol. 5. *Works on the History and Philology of the Turkic and Mongolian peoples*. Moscow: Nauka, Glavnaia Redaktsiia Vostochnoi Literatury, 1968. Pp. 419–424 (in Russian)].

Будагов Л. (сост.). *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий с включением употребительнейших слов арабских и персидских с переводом на русский язык*. Т. 1. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1869 [Budagov L. *Comparative Dictionary of Turkish-Tatar Dialects with the Inclusion of the Most Common Words in Arabic and Persian with Translation into Russian*. Vol. 1. Sankt-Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk, 1869 (in Russian)].

Кононов А.Н. Махмуд Кашгарский и его «Дивану Луғат ит-Түрк». *Советская тюркология*. 1972. № 1. С. 3–17 [Kononov A.N. Mahmud Kashgari and His “Divan Lughat at-Turk”. *Soviet Turkology*. 1972. No. 1. Pp. 3–17 (in Russian)].

Кононов А.Н. Поэма Ю. Баласагунского «Благодатное знание». Юсуф Баласагунский. *Благодатное знание*. Изд. подгот. С.Н. Иванов. Отв. ред. А.Н. Кононов. М.: Наука, 1983 (сер. «Литературные памятники»). С. 495–517 [Kononov A.N. The Poem of Yusuf Balasaguni “The Blessed Knowledge”. Yusuf Balasaguni. *The Blessed Knowledge* / Kononov A.N. (ed.), Ivanov S.N. (ed., transl.). Moscow: Nauka, 1983. Pp. 495–517 (in Russian)].

Кормушин И.В. Предисловие к изданию второго тома. Махмуд ал-Кашгари. *Диван луғат ат-турк* (Свод тюркских слов). В 3-х тт. Т. 2. М.: Наука- Вост. лит., 2016. С. 16–32 [Kormushin I.V. Preface to the Second Volume. Mahmud al-Kashgari. *Diwan Lughat at-Turk (The Compendium of Turkic Words)*. In 3 vols. Vol. 2. Moscow: Nauka; Vostochnaia literatura, 2016. Pp. 16–32 (in Russian)].

Малов С.Е. *Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования*. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1951 [Malov S.E. *Ancient Turkic Monuments. Texts and Studies*. Moscow–Leningrad: AN SSSR Publishing House, 1951 (in Russian)].

Махмуд ал-Кашгари. *Диван луғат ат-турк* (Свод тюркских слов). В 3-х тт. Т. 1. Пер. с араб. А.Р. Рустамова, под ред. И.В. Кормушина, предисл. и введение И.В. Кормушина, примеч. И.В. Кормушина, Е.А. Поцелуевского, А.Р. Рустамова. М.: Наука; Вост. лит., 2010 [Mahmud al-Kashgari. *Diwan Lughat at-Turk (The Compendium of Turkic Words)*. In 3 vols. Vol. 1. Transl. from Arabic by A.R. Rustamov, Ed., Preface and Introduction by I.V. Kormushin, Notes by I.V. Kormushin, E.A. Potseluyevsky, A.R. Rustamov, Moscow: Nauka; Vostochnaia literatura, 2010 (in Russian)].

Стеблева И.В. Поэтологический аспект формирования тюркоязычной межлитературной общности и средневековья. *Проблемы особых межлитературных общностей*. Под общ. ред. Д. Дюришина. М.: Наука; Восточная литература, 1993. С. 90–98 [Stebleva I.V. The Poetological Face of Evolution of the Turkic-Speaking Community of Literatures in Antiquity and Middle Ages. *The Problems of Specific Interliterary Communities* / Durišin D. (ed.). Moscow: Nauka; Vostochnaia literatura, 1993. Pp. 90–98 (in Russian)].

Стеблева И.В. *Жизнь и литература доисламских тюрков: историко-культурный контекст древнетюркской литературы*. М.: Вост. лит., 2007 [Stebleva I.V. *Life and Literature of Pre-Islamic Turks: Historical and Cultural Context of Ancient Turkic Literature*. Moscow: Vostochnaia literatura, 2007 (in Russian)].

Юсуф Баласагунский. *Благодатное знание*. Изд. подгот. С.Н. Иванов. Отв. ред. А.Н. Кононов. М.: Наука, 1983 (сер. «Литературные памятники») [Yusuf Balasaguni. *The Blessed Knowledge* / Kononov A.N. (ed.), Ivanov S.N. (ed., transl.). Moscow: Nauka, 1983 (in Russian)].

Arat R.R. (transl., ed.). *Yusuf Has Hâcib. Kutadgu Bilig*. Cilt I. Metin. İstanbul: Milli eğitim basımevi, 1947 [Arat R.R. (transl., ed.). *Yusuf Has Hâcib. Kutadgu Bilig*. Vol. I. Text. İstanbul: Milli eğitim basımevi, 1947 (in Turkish)].

Bregel Yuri (ed.). *An Historical Atlas of Central Asia*. Leiden: Brill, 2003 (Handbook of Oriental Studies. Section eight. Central Asia).

Dankoff R. Qarakhanid Literature and the Beginnings of Turco-Islamic Culture. *Central Asian Monuments*. Ed. by H.B. Paksoy. İstanbul: Isis Press, 1992. Pp. 73–80.

Dankoff R., Kelly J. (eds. and transl.). *Maḥmud al- Kāšgarī, Compendium of the Turkic Dialects (Dīwān Luyāt at-Turk)*. Part I. Harvard University Printing Office, 1982 (Sources of Oriental Languages and Literatures, 7).

Golden P. The Turkic World in Maḥmud al-Kashghari. *Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the First Millennium CE*. Ed. by J. Bemann, M. Schmauder. Bonn: Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2015 (Bonn Contributions to Asian Archaeology. Vol. 7). Pp. 503–556.

Pritsak O. Mahmud Kāšgarī kimdir? *Türkiyat mecmuası*. Cilt X. İstanbul, 1953 [Pritsak O. Who Was Mahmud Kashgari? *Türkiyat mecmuası*. Vol. 10. İstanbul, 1953 (in Tuskish)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АНИКЕЕВА Татьяна Александровна –
кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник Института востоковедения
РАН, Москва, Россия.

Tatiana A. ANIKEEVA, PhD (Philology), Senior
Research Fellow, Institute of Oriental Studies
RAS, Moscow, Russia.